
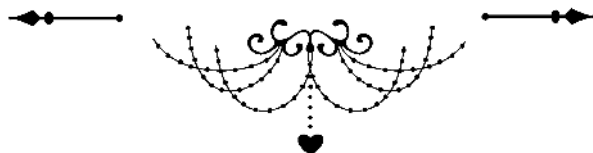

лучшая классика для девочек

Эдит
Несбит

Пятеро
детей
и Оно

Москва

2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Н55

Edith Nesbit
FIVE CHILDREN AND IT

Оформление серии *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Несбит, Эдит.

Н55 Пятеро детей и Оно : повесть / Эдит Несбит ;
[пер. с англ. А. Д. Иванова, А. В. Устиновой]. —
Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Лучшая клас-
сика для девочек).

ISBN 978-5-699-77423-4

«Пятеро детей и Оно» — один из самых известных и популярных романов мировой классики для детей. Неоднократно экранизированная в разных странах от Великобритании до Японии, книга заслужила любовь и признание юных читателей. Хорошая история о том, что не всегда сбывшиеся желания приносят радость.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© **Иванов А., Устинова А., перевод на русский язык, 2015**
© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015**

ISBN 978-5-699-77423-4

Джону Бланду

Ягненок мой, ты букв не знаешь,
Ты слишком мал и не читаешь.
Но слов не в силах разобрать,
Ты в силах книгу рвать и мять.

Тебе сейчас ее дарю,
Но все ж на полке сохраню,
Чтоб смог потом ее прочесть,
В том виде, как она и есть.

Ягненок, время не уймешь, –
Ты очень скоро подрастешь.
Тогда и с полки книгу взять
Ты сможешь, чтоб все в ней понять.

Глава 1
Прекрасны, как ясный день

Дом находился в трех километрах от станции, однако не успел еще пыльный наемный экипаж и пяти минут погрохотать по дороге, как дети, поочередно высывая из него головы, начали повторять:

— А мы вроде уже почти приехали.

Каждый же раз, когда им на пути попадался какой-нибудь дом, что, впрочем, происходило слишком уж часто, они спрашивали:

— О-о, это уже он и есть?

Но каждый раз это был не он, до той самой поры, когда экипаж, миновав меловой карьер и еще не добравшись до гравийного, достиг самой вершины хол-

ма, откуда стал, наконец, виден Белый Дом с пышным зеленым садом спереди и яблоневым — позади. И мама торжественно объявила:

— Вот мы и на месте.

— До чего же он белый, — приглядывался к дому Роберт.

— А розы вы видели? — восхищалась Антея.

— И сливы, — добавила Джейн.

— Здесь очень недурно, — заключил Сирил.

А малыш сказал:

— Хочет ходить.

Экипаж громыхнул еще раз напоследок, дернулся и остановился. Сразу возникла большая давка, в которой каждого пнули и каждому наступили на ногу, но дети даже не обратили на это внимания, потому что ведь так бывает всегда, если пять человек стремятся выйти наружу одновременно. Мама, как это ни покажется странно, покидать экипаж не спешила; когда же покинула, то, вместо того чтобы спрыгнуть на землю, спокойно себе

спустилась с подножки и сперва начала проверять, все ли коробки с вещами занесены в дом, а затем заплатила кучеру, совершенно пренебрегая возможностью принять участие в славном первом пробеге по зеленому саду и яблоневому, мимо колючих кустов, обильно произраставших сразу за сломанной калиткой, и высохшего фонтана пообок от дома. Дом оказался вполне обычным, а мама к тому же сочла его неудобным, потому что в нем почти не было стенных шкафов и полок. Папе же больше всего не понравилась кровля с железным покрытием, и он сказал, что такое уродство могло помешаться архитектору только в ночном кошмаре. В то же время дом этот находился далеко за городом, поблизости, насколько хватало глаз, других жилищ не было, а дети уже два года подряд провели безвыездно в Лондоне, лишённые даже однодневных экскурсий на побережье, и Белый Дом показался им чуть ли не замком феи среди райских кущ. Ведь Лондон в глазах детей

подобен тюрьме, особенно если родители их небогаты.

Конечно, там есть магазины, и театры, и еще много всего замечательного вроде представлений знаменитых иллюзионистов Маскелина и Кука, но если ваши родители стеснены в средствах и не имеют возможности водить вас по театрам и на представления или приобрести заманчивые и приятные вещи, в которые можно великолепно играть, совершенно забыв, что где-то рядом существуют деревья, песок, леса и чистые водоемы, то вам делается невыносимо среди сплошных прямых линий этого города и его ровных улиц, и вы всей душой начинаете рваться в края со множеством разных деревьев, извилистыми дорожками и тропками. Туда, где даже травинки, как вам, разумеется, это известно, не походят одна на другую.

Потому что на улицах, где не растет трава, все какое-то одинаковое, и дети, живущие там, часто не слушаются и капризничают. Их папы и мамы,

дяди и тети, кузены, учителя, гувернантки теряются в догадках, почему это так, а я не теряюсь. И вы теперь тоже. Случается, что и за городом дети выходят из-под контроля. Но этому нужно искать совершенно иные причины и объяснения.

Успев обследовать оба сада и все хозяйственные постройки еще до того, как родителям удалось их выловить и привести в относительно сносный вид к пятичасовому чаю, дети отчетливо поняли: Белый Дом сулит им счастливую жизнь. Собственно, им показалось это уже в момент приезда. Но после того как они обнаружили, что задняя часть дома утопает в цветущих кустах жасмина, источающих аромат, достойный самых чудесных духов, о флаконе которых каждый мечтал бы в свой день рождения; и после того как они очутились на ровной лужайке, где сочно-зеленая трава ничем не напоминала ту бурую и пожухлую, которая росла в садах Кэмдена; и после того как они обнаружили конюшню с черда-

ком, на котором еще осталось старое сено; и когда в довершение ко всему Роберт увидел сломанные качели, с которых немедленно сверзился, набив на лбу шишку размером с куриное яйцо, а Сирил прищепил себе палец дверцей клетки, похоже, сделанной специально для содержания кроликов, если, конечно, они у вас есть, все пятеро окончательно убедились: перед ними здесь открываются сияющие перспективы.

Одной из лучших сторон их приезда сюда было отсутствие правил, которые в Лондоне постоянно вам запрещают или где-то ходить, или что-нибудь делать, или трогать какие-нибудь предметы. Лондон просто кишит такими табличками, а если вы даже не видите их, то все равно знаете: они есть, и вам об этом напомнят тотчас же после того, как вы пренебрежете очередным запретом.

Белый Дом стоял на краю холма. Позади него темнел лес. С одной стороны находился меловой карьер, с другой — гравийный. А под холмом простира-

лась долина с необычного вида белыми строениями, в которых рабочие жгли известняк, большой красной пивоварней и просто жилыми домами. Когда трубы в долине дымили, а солнце садилось, ее окутывал золотой туман, и в этом таинственном мареве печи для обжига известняка и хмелесушилка сияли, как зачарованный город из «Тысяча и одной ночи».

После такого вступления вполне можно было бы написать затейливую историю об обычных детях, которые занимаются тем же, что вы, и, подобно вам, иногда представляются взрослым несносными и утомительными. Увидев такую книжку, какая-нибудь ваша тетя с удовольствием написала бы карандашом на полях: «Как правдиво!» или: «Ну будто в реальной жизни!» — и вы были бы этим ее замечанием страшно раздражены. Поэтому я расскажу вам совсем другое, о чем ваша тетя даже и не подумает написать «как правдиво!». Взрослые ведь в чудеса не верят. Они вообще ни во что не верят,

чему, как они говорят, «не найдешь доказательств». Вы же готовы поверить во что угодно, чем взрослые, кстати, порой беззастенчиво пользуются, когда речь идет о вещах совершенно неочевидных.

К примеру, вы видите у себя под ногами плоскую и бугристую землю, а они говорят вам, что она круглая, как апельсин. На ваших глазах Солнце каждое утро встает и каждый вечер уходит спать, а вам доказывают, что Земля вокруг него вертится. И вы, решусь утверждать, в это верите. Значит, вам будет легко поверить и в то, что не успели Антея, Сирил и остальные дети прожить за городом даже неделю, как повстречались с эльфом. То есть они это именно так называли. И это само себя так называло, а ему, конечно же, было виднее, хоть оно и не походило ни на одного из эльфов, которых вы до сих пор видели, или знаете понаслышке, или из книг.

Это случилось в гравийном карьере, когда папа уехал по очень важно-

му делу в город, а мама уехала пожить у бабушки, которая вдруг заболела. Родители собрались в суете и спешке, и когда они отбыли, дом показался детям слишком пустым и тихим. Побродив из комнаты в комнату, где еще не убрали обрывки бумаги и веревки, оставшиеся от сборов, они стали думать, чем бы таким заняться. Тут Сирил и предложил:

— А давайте-ка мы возьмем те лопаты, которые привезли из Моргейта, отправимся в гравийный карьер и там покопаем, словно на берегу моря.

— Кстати, папа ведь говорил, что когда-то там море и было, — напомнила Антея. — Там даже есть ракушки, которым целая тысяча лет.

Они и раньше уже наведывались и к гравийному карьере, и к меловому, но вниз не спускались, а только сверху смотрели на дно из опасения, что папа им запретит там играть. Тут надо заметить, что спуск в такие карьеры достаточно безопасен, если, конечно, не скатываться по круче, а восполь-

